

Цинь Лань попросил доктора Чжоу проверить упаковку с травами, и, конечно, обнаружил проблему.

Доктор Чжоу был одновременно удивлен и смущен. Он был тем, кто помог Цинь Ланю положить туда травы для сна. Если у людей вокруг Цинь Ланя не было проблем, значит, кто-то из его близких тайно положил другие вещи, когда давал их Цинь Ланю, а он даже не знал об этом, и это определенно было неисполнением своих обязанностей.

Более того, он, врач императорской семьи, даже не заметил этот яд, что было очень неловко.

Цинь Цзян посмотрел на совершенно безразличное выражение лица Цинь Ланя и пожалел его. Он поклялся найти Ли Ци для детоксикации Цинь Ланя.

После того как они ушли, система спросила Цинь Ланя: "Почему вы позволили этой маленькой волчьей собачке увидеть картины, которые подарил вам муж? Разве вы не боитесь, что он почернеет и сделает плохо вашему мужу?".

Цинь Лань покачал головой: "Нет, я просто немного подозреваю первоначальный замысел. Первоначальный владелец пострадал и потерял своего зверя-компаньона в спешке. Говорили, что это сделал Юань Ци, но мне всегда казалось, что есть еще люди, которые вступили с ним в сговор". Он выпил разделительное средство и вернулся в свой дворец, чтобы разлучиться со своим зверем-компаньоном, неужели нет надежного стража, охраняющего его место? Юань Ци, конечно, не явился, чтобы причинить ему вред, так как же охраняемый дворец справился со зверем-компаньоном первоначального владельца? Юань Ци нужен внутренний ответчик".

Система: "О... но я не думаю, что эта маленькая волчья собака причинит тебе вред. Его рейтинг благосклонности к тебе - 100".

Цинь Лань потрогал подбородок, немного удивившись: "Так высоко?"

Система: "Не только он, рейтинг благосклонности Юань Хэна к тебе составляет 90, рейтинг благосклонности Му Циня к тебе составляет 60, а у несовершеннолетнего Юань Ю также 70. О, о, о, о, у старого дворецкого тоже 100. Ох!"

Цинь Лань продолжал удивляться: "Почему он так высок?"

Система: "Может быть, старик скрывает горячее сердце?"

Цинь Лань потерял дар речи: "А что насчет моей маленькой лисы, сколько она стоила?"

Система усмехнулась: "70".

Цинь Лань не поверил: "Почему? Мой семейный лис так хорош, но он не был так высок, как Юань Хэн, который поклонялся мне! Я подозреваю, что с тобой что-то не так".

Система усмехнулась: "Думаю, он прогрессирует не из-за тебя. Его жалоба слишком высока, поэтому уровень его благосклонности остановился на этом. Может быть, он даст тебе резкий толчок, если ты что-нибудь сделаешь?"

Цинь Лань не поверил, и система показала ему запись Му Иня с Цзинь Нуо, и как Му Инь притворился одурманенным после выхода из замка...

Действительно, если бы Цинь Лань не видел этого, он мог бы притвориться, что поверил.

Цинь Лань посмотрел на великолепные узоры на потолке, а затем взглянул на Му Иня, который повалил его на большую кровать, встал на колени и разделся, подумав, что система, вероятно, на этот раз была правильной.

Увы, чтобы уломать меня, мой муж рекламирует себя, но всегда говорит, что не смеет проводить детоксикацию случайным образом. Теперь он даже использует притворные наркотики для усиленной работы.

А 500-летний девственник - это немного жестоко.

В это время Цинь Лань действительно хотел просто лечь и позволить лисе хорошо поесть, однако, чтобы не испортить веселье, ему пришлось сказать: "Сяо Инь? Подожди, что с тобой? Успокойся..."

Цинь Лань сел и отстранился от Му Иня.

Лицо Му Иня покраснело, его тонкие брови были плотно сведены: "Лань Лань, мне не по себе, я хочу тебя..."

Лицо Цинь Ланя изменилось. Он не хотел, чтобы Му Инь продолжал чувствовать себя неловко, но он также не хотел лечь под этого хрупкого молодого человека: "Сяо Инь, пожалуйста, потерпи сначала, я попрошу дядю Ю позвать доктора Чжоу". Сказав это в тот момент, Цинь Лань действительно хотел побить себя за свой недостаток.

Конечно, маленькая лиса сердито схватила Цинь Ланя за руки и прижала его к мягкому матрасу. Цинь Лань ударился об него, его голова закружилась.

Яростно поцеловав Цинь Ланя, Му Инь немного обиженно спросила Цинь Ланя: "Почему бы и нет. Я не нравлюсь Лань Ланю?".

"Нет..." Цинь Лань нахмурился: "Сяо Инь, ты вставай первым. Разве ты не говорил раньше? Сяо Инь, ты демон. Согласно твоему миру, ты должен превосходить смертных. На той вечеринке, которую устроил Цзинь Нуо, были только обычные дозы вещей, как ты мог...".

Маленький лисенок, чей покров был прорван, глухо зашипел и собрался поджечь тело Цинь Ланя. Видя, что тело Цинь Ланя только напряглось, он не мог не почувствовать себя потерянным и остановился: "Лань Лань...".

От этого кокетливого и ласкового обращения сердце Цинь Ланя смягчилось, и он почувствовал нечто неопишное. Его выражение лица было очень тревожным. Он оглядел Му Иня с ног до головы: "Сяо Инь..."

Му Инь посмотрел в глаза Цинь Ланю. Хотя Цинь Лань не произнес этих слов, он мог прочитать их.

Ты хуже меня, намного меньше меня, симпатичный, особенно на вид слабый. Ты должен играть роль 'мадам', несмотря ни на что. Ты сказал, что хочешь одолеть меня, но ты не даешь мне никакого ощущения кризиса, который заставляет меня чувствовать себя так, как будто в меня вторгся кто-то сильный, это не может заставить меня сдаться вообще, как физически, так и ментально".

Му Инь расширил глаза и, наконец, полностью все понял.

Му Инь поцеловал глаза Цинь Ланя. Цинь Лань почувствовал, как мягкие пряди волос повисли на его щеках и шее. Это должны были быть волосы Му Иня.

Это были длинные серебристые волосы, красивые, как шелк.

Цинь Лань посмотрел на мужчину, сидящего на его теле, и был потрясен его безупречным лицом.

Это Му Инь, бессмертный, который не ест смертную пищу.

Он утратил всю детскость, став благородным и равнодушным. Его тонкие губы выглядели довольно безжалостными, однако длинные и узкие лисьи глаза были естественно слегка изогнуты, с легким намеком на мягкость. Казалось, что черты его лица вырезаны самим богом, и в них нет ни единого изъяна. Его безразличие и отчужденность, несомненно, заставят многих людей преклонить колени у его ног и покорно целовать его подреберье, вымаливая у него немного милости.

О, о, о! Это действительно правильный способ, чтобы мой муж открыл его! Цинь Лань был так взволнован, что не мог ничего сказать. Он был немного удивлен операцией Му Иня и безмолвно смотрел на него.

"Хех", - Му Инь одарил Цинь Ланя самодовольным взглядом. Раньше это выражение было только милым, но теперь Цинь Лань мог в полной мере оценить шарм, скрытый в его улыбке, шарм, который принадлежит мужчинам: "Оказывается, Лань Ланю это нравится больше."

Даже его голос изменился, став более холодным и зрелым, но холодный голос содержит кокетливый тон, который заставляет температуру людей подниматься и нагреваться.

"Ты..." Цинь Лань посмотрел на это незнакомое, но знакомое лицо, но он все еще не до конца пришел в себя.

"Вот так я выгляжу, когда моя духовная энергия полностью восстановилась". Му Инь взял Цинь Ланя за руку и потрогал его красивые мышцы живота: "Может быть, это потому, что это был другой мир, когда я впервые пришел сюда, большая часть моей духовной энергии была печатью, и я использовал другую часть, поэтому я выглядел как в 200 лет. Я не особо забочусь о своей внешности. Мой хозяин, сестра и брат, все они больше любили меня в молодости, поэтому я подумал, что тебе это тоже понравится. Я не ожидал..."

Вах-ах-ах-ах! Глупая лиса, конечно, твоя семья предпочитает твою красивую внешность, когда ты была ребенком, как здорово, когда ты случайно потираешь ее. Хотя мне это тоже нравится, я определенно предпочитаю твою плохую внешность, когда ты вырастешь!

Хватит болтать, поцелуй меня, маленький демон!

Словно услышав внутренний голос Цинь Ланя, Му Инь снова прижался к Цинь Ланю. Находясь в трансе, Цинь Лань почувствовал холодный запах благовоний, не уверенный, пришел ли он из-за окна или был принесен тем, кто его прижимал.

Цинь Лань знал только, что аромат задерживался в комнате, как бы разглядывая сладкую розовую область.

Цинь Лань догадался, что это, скорее всего, был чарующий аромат демона-лисы, чтобы добавить удовольствия при спаривании.

Летним днем, в самое жаркое время, из спальни на втором этаже донеслось слабое движение.

Внизу дворецкий невозмутимо пил чай, чтобы снять жару, затем слуга рядом с ним посмотрел вверх и спросил: "Дворецкий, время обеда закончилось... Вы собираетесь пригласить господина и госпожу поесть?".

Дворецкий бросил на него взгляд "ты что, дурак", ты что, не слышишь голоса наверху, ты что, хочешь поднять людям голову или что?

Дворецкий: "Просто делай свою работу".

Слуга: "Но, моя работа - готовить для хозяина....".

Почему ты так много говоришь? Просто я еще не сказал тебе сделать это, не поленишься ли ты немного? Глупый!

Дворецкий был довольно нетерпелив: "Тогда иди и подготовь ингредиенты. Мы отправим их, когда они будут готовы. Готовьте понемногу и готовьте еще".

"Да..." На самом деле, он хотел спросить, почему, но выражение лица дворецкого "Я не хочу больше с вами пиццать" заставило его приуныть.

Но дворецкий ошибся, потому что Цинь Лань не отходил от двери спальни весь день.

Слуга, который готовил еду, спал после обеда. Проснувшись, он немного растерялся: почему хозяин не хочет есть, и никто не просил его готовить? Или хозяин действительно куда-то ушел?

Он снова нашел дворецкого: "Дворецкий, господин вернется к ужину?".

Дворецкий посмотрел на него с недоумением: "Господин не выходил, почему бы ему не вернуться к ужину?"

"А?" Слуга был немного удивлен. "Господин и госпожа не обедали и не пили послеобеденный чай. Разве они не голодны?"

Дворецкий нахмурился и сурово сказал: "Приготовьте ужин. Замените все ингредиенты в полдень, если они не свежие".

После обеда дворецкий зашел в спальню Цинь Ланя. Здоровье Цинь Ланя не очень хорошее, Му Инь выглядит маленьким и, возможно, не очень разумным, если он продолжает приставать к Цинь Ланю, он догадался, что у Цинь Ланя может быть небольшой дефицит.

Он беспокоился о теле Цинь Ланя и хотел вежливо напомнить ему об этом за дверью. Прежде чем он постучал в дверь, он услышал, как Цинь Лань прорычал грубым голосом: "Не входи!".

Дворецкий хотел сказать, что я даже не хотел входить, почему твоя реакция такая бурная?

Позже дворецкий спросил Цинь Ланя, не хочет ли он поесть. Цинь Лань сказал, что пока ему это не нужно, и не стоит его больше беспокоить.

Дворецкий заподозрил, что Цинь Лань принял лекарство, чтобы удовлетворить Му Иня, который был одурманен. Он забеспокоился.

Только в восемь часов вечера, когда летний день полностью прошел, и звезды заполнили бескрайнее небо, Му Инь вышел из спальни.

Верно, это был Му Инь. Он спустился вниз, чтобы лично отнести еду, а затем поднялся наверх и закрыл дверь, не позволив очень обеспокоенному старому дворецкому навестить Цинь Ланя.

Выражение лица Цинь Ланя было неприглядным, но его лицо не было таким бледным, как раньше, наоборот, оно было немного розовым, что было чем-то напитано.

Он посмотрел на Му Иня, сидящего возле кровати с кашей и намеревающегося его накормить, выражение его лица стало еще более уродливым, он сказал: "Я не голоден".

Как только он вернулся в комнату, Му Инь, с его длинными волосами и высокой фигурой, сказал с улыбкой: "Я знаю, ты съел мою сущность, то есть мою жизненную силу, чистейшую духовную энергию, как ты мог быть голодным? Но старик беспокоился, что ты не ешь весь день, так что нам все равно придется притворяться, верно?".

Услышав это, лицо Цинь Ланя потемнело еще больше.

Действительно, опыт с Му Инем был очень хорошим, без боли. Его так называемое двойное культивирование, чувство слияния душ, увеличило физическое удовольствие в бесчисленное количество раз.

Сознание Му Иня пронеслось над сознанием Цинь Ланя, тесно связавшись с ним, - беспрецедентно приятное ощущение.

Он совсем не хотел сопротивляться этому чувству. То, на чем он сейчас настаивает, это всего лишь небольшое лицо и чувство собственного достоинства. Самому Цинь Ланю это тоже очень понравилось, и он сказал, что в будущем сможет делать это каждый день, он не боится.

Он посмотрел на Му Иня, который настаивал на кормлении его кашей, и не мог не сказать: "Этот запах от тебя, да? Я совсем не могу сопротивляться этому запаху. Ты можешь управлять сердцами людей?"

Услышав это, Цинь Лань увидел, как лис, только что досыта наевшийся мяса, опустил свои гордые уши и на секунду почувствовал себя обиженным: "Лань Лань, я делаю это и для тебя. Ты чувствуешь, что твои ноги немного онемели?".

Выражение гнева Цинь Ланя внезапно застыло от полунасильственного наркотика и изнасилования Му Иня, затем он коснулся своих ног дрожащими руками.